

УДК 398.541:249 (=511.132)
ББК 82.3 (2Рос-Коми)

СОВРЕМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ПОЧИТАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ИКОН В С. НИВШЕРА КОРТКЕРОССКОГО Р-НА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА ЛОБАНОВА
АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ РАССЫХАЕВ

(Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН:
Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

***Аннотация.** В статье на основе полевых материалов 2013–2014 гг., записанных в с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми, охарактеризована локальная народная традиция почитания икон. Привлечены сведения о ритуальной практике проведения домашних богослужений перед почитаемыми иконами, повествования о появлении святыни, чудесном действии икон, наказаниях за принижение статуса иконы и святого, а также народные представления о христианских святых.*

По состоянию на 2013–2014 гг. домашние богослужения проводятся перед иконами Стефана Великого, Харлампия, Харлампия и Власия, Параскевы Пятницы, Вознесения. До недавнего времени служба вне храма проводилась перед явленной иконой Николая Чудотворца, отреставрированной, а потом переданной во вновь построенную часовню. Эпизодически домашние моления проводятся перед иконой Иоанна Богослова. Все указанные иконы стали почитаться после закрытия и разрушения часовен.

Праздники проходят по схожим сценариям: после утреннего богослужения освящают воду и проводят совместную трапезу. Икона выступает хранителем религиозности, а утрата святыни приводит к угасанию традиции. Одним из основных условий для продолжения традиции является наличие в роду хранителей икон — женщин, осознавших личный долг перед родителями по сохранению религиозности. Нынешние хранители икон в основном женщины 50–60 лет, из которых не все знают православные традиции, поэтому ритуалы совершают приглашенные односельчанки.

Выявлены общие черты и особенности в почитании каждой православной иконы и проведении домашнего богослужения, раскрыты механизмы формирования и функционирования уникальной для коми культуры традиции.

Ключевые слова: фольклор коми, локальная фольклорная традиция, иконопочитание, народное православие, домашнее богослужение.

Тема народного православия в исследованиях российских ученых представлена в различных аспектах, отметим лишь некоторые из них: функционирование в деревенской общине христианских праздников [Кириченко 2011]; отношение к религиозным святыням и православным реликвиям [Поплавская 2001; Чистяков

2005]; взаимодействие духовенства и крестьян [Бернштам 2005]; северорусский народный культ святых, механизмы формирования «народного жития» и формы выражения в народной культуре [Мороз 2009]; народные культы «деревенских святынь» (священных камней, родников, деревьев, крестов) русских Северо-Запа-

да России и их функции в народной культуре [Панченко 1998]. Традиция иконопочитания в с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми в начале 2000-х гг. была рассмотрена в работах А.В. Панюкова и Г.С. Савельевой [Панюков 2000; Панюков, Савельева 2006]. Полевые исследования 2013–2014 гг., проведенные в с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми авторами статьи, позволили уточнить многие детали этого ритуала, зафиксировать изменения, произошедшие в течение последних десятилетий, собрать материалы по почитанию иных икон, не описанных в работах наших коллег [Лобанова, Рассыхаев 2016].

В целом надо отметить, что иконопочитание является одним из основных критериев, характеризующих православное вероучение и его истинность. Чествование икон и поклонение им относится к образу, изображенному на иконе. Выбор почитаемого святого и соответствующей иконы определяется этнокультурной и хозяйственной спецификой региона, историей заселения и событиями, происходившими в конкретно взятой местности [Бернштам 1995], а также народными представлениями о святом. Так, христианские святые в народном сознании обретают эмоциональные черты: «Микола милостливый»¹, «Параскева — грозная святая»; получают функции покровителей различных занятий, например, в коми традиции святые Георгий, Модест, Власий, Харлампий, Анастасия, Флор и Лавр — покровители животноводства, апостолы Петр и Павел — рыбаков. Событийный ряд возникновения почитания может быть представлен явлением иконы, установлением праздника в честь святого, помогшего избавиться от всеобщего бедствия (засухи, эпидемии). Таким образом, православная культура теснейшим образом переплетается с местной историей, находит выражение в местном праздничном народно-церковном календаре и благодаря цикличности, повторяемости сохраняется в локальной народной традиции.

Народные наименования в рассматриваемой традиции: «*ен дорö ветлыны/чукöртчыны/мунны/сьывны*» (сходить/идти/собраться/петь у святого = иконы), «*Параскева/Карлампея/Вöзнесення вала/*

ва вылэ ветлыны» (сходить за водой / на освящение воды Параскевы/Харлампия/Вознесения) — отражают основные моменты ритуального действия. Слово *Ен/ен* в коми языке полисеманлично и означает то же, что и «бог» в русском, кроме того, имеет значения 'икона', 'небо' (устар.), так же именуется верховный бог-творец в мифологии коми, а после христианизации — создатель Вселенной. В данном случае уже на лексическом уровне утверждается общность, неразделенность иконы и святого.

Зарождение нившерской народной традиции иконопочитания относится к середине 1930-х гг., когда в результате антирелигиозной политики были закрыты церкви и часовни, а священнослужители подверглись репрессиям. Согласно историческим документам и рассказам местных жителей, в с. Нившера располагалась часовня во имя святого Василия Великого, которая после строительства деревянной церкви, освященной в честь Воскресения Господня в 1855 г., была разобрана, и на ее месте был установлен крест [Летопись 2009, 31; Панюков 1999, 81]. Кроме того, в населенных пунктах нившерского прихода, в современном административном делении представляющие деревни и части с. Нившера, располагались следующие часовни: в д. Боровск — во имя св. Николая Чудотворца; в д. Тисте — во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы и/или св. пророка Ильи; в д. Русановская — во имя свт. Стефана, еп. Великопермского; в д. Лымва — во имя свт. Модеста, архиеп. Иерусалимского [Торопова 2002, 12; Павлюшин, Крутиков 2001, 516]; в д. Ивановка — во имя Иоанна Богослова [Панюков 1999, 95]. После закрытия и разрушения культовых зданий местные жители сохранили иконы почитаемых святых, а религиозные праздники продолжили отмечать с заменой церковной службы на домашнюю. Ниже будет показано, что именно иконы христианских святых или событий, почитаемые в народной традиции как покровители данной местности, и праздники в их честь, становясь общинными (часовенными, заветными, обетными), объединяют жителей данного локуса и составляют основу рассматриваемой традиции.

¹ Здесь и далее приводятся полевые материалы в подстрочном переводе авторов.

По состоянию на 2013–2014 гг. домашние богослужения проводились перед иконами Стефана Великого, Харлампия, Харлампия и Власия, Параскевы Пятницы, Вознесения. До недавнего времени служба вне храма проводилась перед явленной иконой Николая Чудотворца, отреставрированной, а потом переданной во вновь построенную часовню. Эпизодически домашние моления проводятся перед иконой Иоанна Богослова. Полностью прекратилось почитание трех икон: Василия Великого, Введения, Ильи Великого.

Полевые материалы показывают, что праздники проходят по схожим сценариям. Подготовительный этап может начинаться задолго до праздника, но в основном накануне проводят уборку помещения, на центральное место в доме устанавливают икону, покрытую вышитым полотенцем, закупают свечи, приносят воду, готовят праздничный стол. Еще в недавнем прошлом праздники начинались с кануна, а моления продолжались всю ночь. В современной традиции остались лишь воспоминания об этом обычае. Основные действия начинаются в день почитания святого или события, изображенного на иконе, и проходят в доме, где хранится почитаемая икона. Гости собираются примерно к десяти часам, принося с собой угощение, которое оставляют перед иконой либо отдают хозяйке дома. Перекрестившись перед иконой, «прихожане» приобретают приготовленные на столе свечи, оставляя деньги на блюде. Возжигая свечу перед иконой, обращаются к святому, вспоминают ныне здравствующих и усопших родственников и знакомых.

Основную часть домашнего богослужения составляет исполнение молитв. Наблюдая за несколькими молебнами, мы заметили, что оно не имеет строгой регламентации и зависит от состава исполнителей и их личного репертуара, их внутренней готовности и поддержки аудитории. Используются канонические тексты христианских молитв, такие, как «Отче наш», «Богородице Дево», «Верую», «Живые помощи», «О, Всепетая Мати», «Воскресение

Христово», «Достойно есть», «Во Иордане»; некоторые молитвы собравшиеся поют хором.

К обязательной части домашнего богослужения относится освящение воды. Один из участников молебна, который обязательно должен быть крещеным в церкви², под троекратное пение тропаря «Во Иордане» перекрещивает воду крестиком иконы³. В ряде случаев освящение воды проводит хранитель иконы накануне праздника или утром до прихода гостей. Кроме того, были записаны варианты освящения воды омовением или окроплением иконы. В завершение домашнего богослужения каждый участник поочередно подходит к освященной воде, набрав в чашку, отпивает и умывается. Святую воду набирают в принесенную с собой посуду, окропляют стены жилого помещения и хозяйственных построек, а также скот, наливают в колодец, добавляют в питьевую воду, хранят в течение года и используют в лечебных целях. Было замечено, что большинство людей, особенно молодых, приходят к иконе для того, чтобы зажечь свечу и набрать святую воду. По окончании богослужения собравшиеся переходят в соседнюю комнату и продолжают отмечать праздник за столом, исполняют разнообразные песни, ведут беседы, обсуждают события прошедшего года, вспоминают былые времена.

Несмотря на однотипность сценария домашнего богослужения, в каждом случае могут быть выделены особенности, связанные не только с «биографией» почитаемого святого, но и возможностями нынешних хранителей иконы (наличие просторного помещения, достаток семьи), составом и количеством молящихся, их знаниями богослужебных текстов. Остановимся подробнее на каждом почитаемом святом, его образе и традиции почитания.

Икона **Василия Великого** почиталась в центральной части с. Нившера, праздником которой и по сей день считается Васильев день (14 января по н. ст.). История возникновения праздника зафиксирована в летописи Нившерской Воскресенской

² В период закрытия церквей в коми традиции было распространено крещение в домашних условиях.

³ У каждой иконы традиционно имеется «нательный» крестик, который обычно висит на ней.

церкви, согласно которой день святого Василия Великого праздновался в середине XIX в. перед «древней иконой сего Святителя», перенесенной в храм из часовни во имя св. Василия Великого, разобранной в 1855 г. [Летопись 2009, 18]. После закрытия церкви почитаемая икона, по сведениям информантов, находилась у одиноко проживающей Анфисы. В ходе полевых исследований удалось записать только воспоминания о том, что в 1950-е гг. накануне Васильева дня в ее доме собирались на домашние богослужения [ПМА 1: Ларукова А.К.]. Традиция прервалась после смерти хранительницы: детей у нее не было, а дом долгое время пустовал и был разобран. На его месте построен новый дом, хозяин которого сообщил, что от иконы осталась лишь обложка, найденная на пепелище после сожжения остатков разобранного дома. Можно констатировать, что к настоящему времени местная реликвия безвозвратно потеряна, а память о почитании святого Василия Великого сохраняется в наименовании дня: «*Василей Великей одыбсалэн крам празьник*» (Василий Великий — храмовый праздник нившерских) [Там же].

В д. Тист (ныне — часть с. Нившера) была часовня 1911 г. постройки, по одним данным, во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы [Торопова 2002, 12], по другим — пророка Илии [Панюков 1999, 97]. Неоднозначность исторических данных корректируется рассказами информантов, утверждающих, что часовня была во имя *Введения* и *Ильи Великого*, а в д. Тист отмечали два праздника: 4 декабря — *Ведення лун* (Введения день) и 2 августа — *Илля лун* (Ильин день). После закрытия часовни почитались иконы Введения и святого Ильи.

Рассказы о почитании иконы **Введения Богородицы** (*Ведення ен*) имеют устойчивый сюжет, в основе которого ряд событий. После закрытия и разорения часовни икона была спасена жительницей данной деревни — Марфой Киприяновной. После ее смерти икона по наследству перешла к внучке, которая продала святыню в антикварный магазин, по другим сведениям — «сдала в музей» и в скором времени трагически погибла. Между последними двумя событиями рассказчики устанавливают причинно-следственные отношения, и трагическая смерть

рассматривается как Божественная кара за избавление от святыни. Данный сюжет современными информантами приводится в качестве аргумента о необходимости продолжения традиции хранения и почитания икон, а также запрета продажи или передачи реликвии в музей.

Первой хранительницей иконы **Ильи Великого** была А.О. Жижева. После ее смерти икону унаследовала дочь, но из-за негодования мужа, ей пришлось отказаться от хранения иконы и передать ее одиноко проживающей Анне Павловне, дочь которой — Дарья Петровна — проводила последние домашние богослужения перед иконой *Ильи Великого*. В ходе экспедиции была сделана попытка выяснить дальнейшую судьбу иконы и причины прерывания традиции ее почитания. После кончины Дарьи Петровны хозяином дома остался одиноко проживающий сын — И.М. Ларуков, во владении которого и оказалась икона. Как рассказал нам Иван Михайлович, после смерти матери к иконе перестали приходить, хранит он ее в амбаре и собирается передать в строящуюся нившерскую церковь [ПМА 1: Ларуков И.М.]. На основе вышеприведенных фактов можно сделать вывод, что причиной прерывания традиции почитания образа святого стало отсутствие в роду хранителей иконы женщин, способных организовать и провести домашнее богослужение. В то же время икона св. Ильи есть почти в каждой домашней божнице жителей д. Тист. По народным представлениям Ильи Великий — «*второй по значимости после Христа*» [ПМА 1: Панюкова В.С.], характеризуется как «*грозный святой*», «*ведающий громом и молнией*». Записаны фольклорные тексты с сюжетами о наказании за непочитание святого в праздничный день, выполнение работ в Ильин день и принижение его образа.

В самой отдаленной деревне Нившерского куста деревень — Ивановке (*Емель*) — почитаемым святым является **Иоанн Богослов** (*Иван Богослов ен*), день памяти которого (21 мая) считается праздником этой деревни и отражается в ее названии. История проведения домашних богослужений перед иконой Иоанна Богослова в д. Ивановка начинается с Елены Тимофеевны, которая сохранила икону после закрытия часовни. После смерти пожилой женщины часовенную

икону *Ивана Богословского* наследовала сноха — А.И. Михайлова, которая после разрушения дома переехала в соседнюю д. Русановская. Во время экспедиции удалось встретиться с нынешней хранительницей и сфотографировать реликвию, вернее сказать, то, что от нее осталось, — это доски от иконы в рамке под потускневшим стеклом (фото 1). Оказывается, в свое время Елена Тимофеевна замазала растрескавшуюся бумажную иконку соложенным тестом (*юм*), которое развели тараканы [ПМА 1: Михайлова А.И.]. Нынешняя хранительница иконы находится в преклонном возрасте, проживает вместе с сыном. В последнее время домашние богослужения перед иконой *Ивана Богословского* практически не проводятся. Наблюдения за традицией почитания иконы Иоанна Богослова указывают на то, что угасание традиции происходит по ряду причин: отсутствие женщин в роду хранителей иконы, переезд на новое место жительства и плохая сохранность святыни.

Перечисленные факты в свое время послужили причиной появления второй почитаемой иконы Иоанна Богослова в д. Ивановка, которая, в отличие от «старинной», пусть и съеденной тараканами, имеет более низкий статус, и считается «магазинской». Судя по немногочисленным воспоминаниям, у Марьи Павловны домашние богослужения проводились недолго, традиция прервалась в связи с переездом хранительницы иконы в другой населенный пункт [ПМА 1: Жижева М.Е.].

В последние годы вместо домашних богослужений на день Иоанна Богослова в д. Ивановка стали проводить освящение воды на роднике. Ритуальный сценарий следующий: все жители деревни и гости, прибывшие по случаю праздника Иоанна Богослова, собираются около родника, А.Д. Габова освящает воду, после чего все набирают святую воду и расходятся [ПМА 1: Габова А.Д., Жижева М.Е.]. Таким образом, отсутствие икон Иоанна Богослова и хранителей, способных продолжить традицию проведения домашних богослужений в д. Ивановка, послужили толчком к трансформации традиции, в основе которой остаются только ключевые моменты — календарно-локальная приуроченность



Фото 1. Остатки иконы Иоанна Богослова, с. Нившера, Корткеросский р-н, Республика Коми. Фото авторов. 2013 г.

Photo 1. The remains of Ivan <St. John> the Theologian's icon, Nivshera village, Kortkeros district, Komi Republic. Photo taken by the authors, 2013

и освящение воды — и возникают аналогии с водосвятием на Крещение.

История почитания **Николая Чудотворца** (*Микела ен*) в д. Боровск начинается с явления иконы. По рассказам информантов, икону нашел Игнат (*Игö*) под большой елью в местечке Вадтыдор (вариант — около ручья). Он принес икону домой и оставил на ночь в амбаре (*кум*). Утром икона оказалась под той же елью, после чего совместно с сельскими жителями было решено построить часовню, если икона три ночи переночует в амбаре и не исчезнет. Часовня была выстроена в 1903 г. [Торопова 2002, 12]. Данным этапом завершается обретение святыни и установление деревенского праздника жителей д. Боровск 22 мая — *Туусоо Микела* (Весенний Никола), *Микела Чудотворец лун* (день Николая Чудотворца).

Сюжет явления иконы в рассказах современных жителей чаще всего присутствует в свернутом виде, становится мотивом или одной из характеристик иконы, уступая место сюжету о святотатстве. Событийный ряд таких текстов может быть представлен следующим образом. После разрушения часовни икона,



Фото 2. Икона Вознесения во время домашнего богослужения, с. Нившера, Корткеросский р-н, Республика Коми. Фото авторов. 2013 г.

Photo 2. Icon of the Ascent of the God during home liturgy, Nivshera village, Kortkeros district, Komi Republic. Photo taken by the authors, 2013

когда-то явившаяся Игнату, вновь была найдена и спасена им. Сноха его была учительницей и по идеологическим соображениям передала икону другой семье: «*Николай Чудотворец всю жизнь прожил — выгнали*». Обрушившиеся после этого на семью трагические события расцениваются как «Божественное» наказание: «*Забеременела и умерла. Ей не надо было трогать <икону>. Пусть бы люди упрекали, молода же. Потом и говорят, что он (св. Николай Чудотворец — Л. С., А. Р.) отомстил*» [ПМА 1: Панюкова В. С.]. Таким образом, рассмотренный сюжет о святотатстве служит для подтверждения «чуждести», присутствия святого, утверждения высокого статуса святости и необходимости развития традиции ее почитания.

Именно в таком ключе и можно объяснить последующие события. Евдокия Михайловна, которой была передана икона Николая Чудотворца, начала проводить домашние богослужения с освящением воды. Позже эту традицию продолжила ее дочь — В. С. Панюкова, чей дом построен

на месте разобранной часовни. А уже сын Веры Степановны — Владимир Панюков начинает строительство новой часовни рядом с домом, на месте старой часовни. После освящения часовни В. С. Панюкова передала туда отреставрированную икону Николая Чудотворца. Последнее событие расценивается неоднозначно как в народной традиции, так и со стороны хранительницы: «*Попросили, и вынесла <в часовню>. У нас тоже поговаривают женщины: “все время, мол, здесь жила <икона>. Почему выносишь туда? К тебе, мол, будем приходить”*» [ПМА 1: Панюкова В. С.]. Передача в часовню явленной иконы обернулась тем, что число приходящих к иконе Николая Чудотворца резко сократилось. Местные жители все реже ходят в часовню на Николин день, хотя ранее на домашнее богослужение собиралось более 20 человек.

Наблюдается очень интересная ситуация. Формально соблюдены все условия для возврата традиции иконопочитания на «исходные позиции»: икона Николая-угодника имеет сакральный статус,

в честь святого и иконы выстроена часовня, образ святого неразрывно связан с посвященным ему праздником, этот день объединяет жителей данной деревни, в часовне в день святого проводится молебен перед его почитаемым образом. Однако богослужение в часовне оказывается непривычным, чуждым для современного верующего, не воспринимается им и в конечном счете способствует угасанию традиции.

Праздник **Вознесения Господня**, отмечаемый в четверг 6-й недели по Пасхе, в современной нившерской традиции зафиксирован в д. Алексеевка (*Мельница Озын*), где и по сей день проводятся домашние богослужения перед иконой Вознесения (фото 2). История почитания этой иконы связана с основателем деревни — мельником Алексеем Михайловичем Габовым, память о котором сохраняется в коми и русском названиях данной деревни. По преданию, А. М. Габов поставил крест перед домом на берегу ручья, где стояла мельница, и выносил икону Вознесения ко кресту для проведения богослужения в дни обхода полей и на Вознесение. Позже он был раскулачен, детей у него не было [ПМА 1: Виноградова Е. М.]. Сейчас святыня находится у Л. М. Габовой, род которой относится к первым жителям этого села. Она хранится в летней части дома, где жила свекровь Л. М. Габовой — А. Н. Габова, начавшая традицию проведения домашних богослужений перед иконой Вознесения.

Наблюдая непосредственно за проведением домашней службы в доме Л. М. Габовой в праздник Вознесения в 2013 г., удалось зафиксировать многие нюансы, ускользающие от собирателей при проведении интервью. Так, запутавшись с молитвой, одна исполнительница попросила прощения: «*Вознесения-матушка, прости нас. Что сумели, то и напутали!*» [ПМА 1: Ларукова А. К.]. Когда возникло некоторое недопонимание по вопросу, освятила ли воду накануне хозяйка дома и хранительница иконы Л. М. Габова, которая в это время готовила праздничный стол, было принято решение освятить воду после исполнения

молитв, тем самым завершить молебен. Участниками проговаривалась необходимость прочтения молитвы «Царю Небесный», которую не исполняли с Пасхи до кануна Вознесения. Обосновывается это представлением о том, что в указанный период *Кристосен/Господь* (Иисус Христос) находится на земле и наблюдает за жизнью людей. Данное представление служит мотивировкой ряда запретов: выливать грязную воду в окно, сквернословить, плевать. К нему же восходит метеорологическая примета, что после Вознесения, когда Бог поднимается на небо и отправляет на землю тепло, устанавливается теплая погода, проходит угроза ночных заморозков и выпадения снега, что в данной климатической зоне нередко бывает в июне. Безусловно, эта календарная дата является рубежом в сельскохозяйственном цикле, к которому приурочивались обходы посевных полей [Панюков 2012], чем, возможно, и обосновано появление общинного праздника Вознесения в д. Алексеевка.

Если в д. Алексеевка созданы все условия для развития традиции почитания старинной иконы Вознесения (имеется календарно-локальная и конкретно предметная приуроченность), то вызывает интерес появление второй почитаемой иконы Вознесения, но уже в другом месте — с. Нившера. Проведение домашних богослужений перед этой иконой Вознесения в нившерской культуре обозначается по имени хранительницы — *икона у Марии Дмитриевны*. По рассказам местных жителей, М. Д. Михайлова стала устраивать молебны после трагической смерти сына [ПМА 1: Жижева М. Е.]. По другим рассказам, икону стали почитать как чудодейственную, спасшую жизнь хозяйки при пожаре⁴ [Панюков, Савельева 2006, 277]. М. Д. Михайлову мы уже не застали в живых, но ее дочь А. И. Молькова сообщила нам, что домашние богослужения перед иконой Вознесения ее мама начала проводить после выхода на пенсию в 1980-х гг. Почитаемая икона Вознесения относится к роду отца; с иконой же Николая Чудотворца, которая спасла во время пожара, Мария

⁴ В экспедиции 2014 г. дочь М. Д. Михайловой сообщила, что от пожара ее мать, которая была бригадиром в колхозе, спасла не икона Вознесения, а бумажная иконка Николая Чудотворца [ПМА 2: Молькова А. И.].

Дмитриевна вышла замуж. Молебны изначально были организованы для тех, «кто не может добраться в Алексеевку к иконе Вознесения за святой водой» [ПМА 2: Молькова А.И.]. После смерти М. Д. Михайловой А. И. Молькова продолжила проведение богослужений и чаепитий «по привычке» и считает, что передача иконы другому человеку (в другой дом) может привести к печальным последствиям. Как и раньше, приходят родственники и соседи пожилого возраста, спросив заранее разрешение на посещение.

Прежде чем перейти к поискам источников зарождения данного варианта традиции почитания иконы Вознесения, хотелось бы обратить внимание на особенности ее трансляции. А. И. Молькова при жизни матери участвовала только в организации мероприятия (готовила помещение, воду, праздничный стол), не вникая в процесс богослужения, т. е. была сторонним наблюдателем. После смерти матери она старается делать все так же, как и мама, к примеру, воду освящает утром до прихода людей под троекратное исполнение тропаря «Во Иордане», перекрещивает воду крестиком и обрызгивает икону птичьим крылом. Только тексты молитв, которые мама исполняла по памяти, А. И. Молькова выучила из церковной литературы, а некоторые из них во время богослужения читает по книгам. Таким образом, на данном этапе развития традиции проведения богослужений перед иконой Вознесения можно говорить только о передаче практической стороны ритуала, к которой и относится освящение воды. Эта оговорка необходима, потому что здесь мы не касаемся символики освящения воды, которая имела место на начальных этапах развития традиции почитания икон. Лакуны в устной истории заполняются представлениями современных носителей традиции, в основе которых лежит обращение к религиозному опыту для преодоления кризисной ситуации (трагическая смерть сына) или избежания ее в личной или семейной жизни (передача иконы может привести к печальным последствиям). В таком случае остается непонятным, чем обусловлен выбор иконы — логичнее было бы проводить богослужения перед иконой Николая

Чудотворца. Однако, возвращаясь к общению А. И. Мольковой о принадлежности иконы к роду отца, мы находим подтверждение у одного из информантов, что домашние богослужения перед иконой Вознесения в с. Нившера в доме Михайловых начала проводить свекровь Марии Дмитриевны, переехавшая к сыну из д. Алексеевка [ПМА 1: Ларукова А. К.].

Параскева Пятница (*Параскева Пекнича*), отмечаемая на девятую пятницу по Пасхе, в современной нившерской традиции считается праздником жителей д. Лымва. Деревня располагается в 30 км выше по течению р. Лымва, устье которой находится около с. Нившера. В 1970-х гг. населенный пункт был признан неперспективным, жители переехали в основном в с. Нившера, и на сегодняшний день постоянно в деревне никто не проживает. По рассказам информантов, выходцев из д. Лымва, там отмечали *три храмовых праздника*: св. Модеста Иерусалимского (31 декабря), Ивана Постного (11 сентября) и Параскеву Пятницу (9-е воскресенье по Пасхе). Истоки двух праздников, возможно, связаны с заселением места. Согласно рассказам информантов и историческим документам, д. Лымва была основана как станция по пути из Ижмы на Вычегду жителями с. Нёбдино, где была часовня во имя св. Модеста, и д. Ивановская Большелутского с/с, где была часовня во имя Предтечи и Крестителя Иоанна [Панюков 1996, 66–71]. Можно предположить, что эти праздники отмечали первые жители данного населенного пункта в память о святых покровителях родных деревень. В д. Лымва до сих пор стоит здание часовни во имя св. Модеста 1866 г. постройки, которое после закрытия культового сооружения долгое время использовалось под склад. В современной нившерской традиции зафиксировано почитание только иконы св. вмц. Параскевы (*Параскева Пекнича, Параскева ен*).

После закрытия часовни в д. Лымва икону вмц. Параскевы забрала домой А. И. Попова и долгое время устраивала домашние богослужения, на которые приезжали люди из разных деревень и молились всю ночь. Когда деревня была признана неперспективной и люди стали переезжать, А. И. Попова подарила икону в качестве приданого своей внучке Н. Н. Подоровой, переехавшей

в с. Нившера. Богослужения она начала проводить по просьбе местных жителей, которые, узнав об иконе, стали приходить к ней на девятую пятницу по Пасхе.

В фольклорной традиции с. Нившеры Параскева почитается как «хранительница глаз и ушей». В то же время в народной традиции распространено представление о Параскеве как суровой святой; в этот день бывают грозы, происходят несчастные случаи. Во избежание всего этого рекомендуется жить очень тихо, запрещается ругаться, сквернословить, выпивать. Кроме того, в течение года по пятницам запрещается стирать [ПМА 3: Подорова Н. Н.]. Строгость Параскевы подтверждается нарративами о наказании тех, кто нарушил запреты либо «бесчестил» святую. По одному из рассказов, однажды Параскева подняла и пронесла над землей местного жителя *Якар Бака*, который в день Параскевы Пятницы работал и сказал, что в нее не верит [ПМА 1: Ларукова У.С.]. Была распространена традиция приношения обетов Параскеве в виде платков, ткани, приводили также живогных. По воспоминаниям жителей, однажды мужчина из с. Богородск привел овцу в д. Лымва, потому что обещал принести ее в дар Параскеве, если святая поможет вылечить его жену [ПМА 3: Подорова Н. Н.].

Вторая икона св. Параскевы находится у Л.Е. Поповой, приходящейся тетей Н.Н. Подоровой. Икона досталась ей по наследству от бабушки, и по сложившейся традиции она стала проводить молебны в день Параскевы. Раньше она не только пела молитвы перед иконой, но и читала акафист. Как отмечают информанты, у нее собирались в основном родственники и пожилые женщины-соседки. По настоянию священнослужителей она два года назад отказалась от освящения воды, а также прекратила практику проведения домашнего богослужения из-за своего преклонного возраста. Л.Е. Попова сообщила, что остатки недогоревших свечей собирает и относит в часовню для переработки; кроме того, остатки свечей в лечебных целях можно также жевать, предварительно сказав: «Господи, благослови!» [ПМА 2: Попова Л. Е.].

Степанов день, отмечаемый 9 мая, является праздником д. Русановская, в которой осталось около 10 жителей.



Фото 3. Житийная икона Святителя Стефана епископа Великопермского, с. Нившера, Корткеросский р-н, Республика Коми. Фото авторов, 2014 г.
Photo 3. Hagiography icon of St. Stefan the Sanktifier, Nivshera village, Kortkeros district, Komi Republic. Photo taken by the authors, 2014

Деревенская часовня во имя Святителя Стефана, епископа Великопермского была разрушена в 1930-х гг., а старинная часовенная икона жития *Стефана Великого* (фото 3) была спасена А. К. и С.Н. Мишариными, в доме которых и начали собираться жители на домашние богослужения. После смерти А.К. Мишариной традицию продолжила дочь — М.С. Михайлова. На сегодняшний день хранительницей иконы является ее дочь — А.Д. Габова, которая продолжает проводить домашние молебны перед почитаемой иконой в пустующем доме родителей. При жизни А.К. Мишариной икона хранилась не в доме, а в амбаре, откуда на 9 мая выносили икону, «закутанную» в полотенце или другую ткань. С середины 2000-х гг., когда дом опустел, икона обрела постоянное место в божище.

Среди основных причин продолжения почитания иконы А. Д. Габова назвала наказ родителей. Кроме того, распространено представление о том, что икону нельзя оставлять без надзора или передавать кому-либо, иначе это может привести

к негативным последствиям. Почитание иконы Стефана Великого, по народному мнению, благоприятствует жителям д. Русановская и охраняет от бед и пожаров. В качестве подтверждения рассказывают о пожаре, когда икона помогла повернуть пламя от деревни: «С этой иконой даже выходили. Здесь у нас очень большой пожар был, выходили с иконой, чтобы пожар к деревне не подходил. Я вот не помню, но где-то здесь опушка леса горела, и чтобы к деревне <пожар> не подошел, с иконой выходили сюда» [ПМА 1: Габова А. Д.]. Приводят и еще один довод: в с. Нившера постоянно бывают пожары, а в д. Русановская — нет.

Вторая почитаемая икона Стефана Великопермского хранится в доме У.С. Ларуковой. Лет десять назад она купила фоторепродукцию иконы Стефана Пермского у учительницы, переехавшей в город. Стоит отметить, что воспоминание о приобретении иконы исполнителем было построено в форме рассказа о чуде; обрамление и остекление «иконы» было выполнено по просьбе пожилой женщины директором школы в качестве подарка ко Дню Победы. В день св. Стефана Пермского к У.С. Ларуковой приходят соседи, читают молитвы, освящают воду.

По нашим материалам, в с. Нившера почитались две иконы вмч. **Харлампия**. Одна из них хранится в д. Алексеевка у Л.И. Габовой и атрибутируется жителями как икона из починка Сывьюдор. Этот населенный пункт находился в 18 км. от с. Нившера, был основан на рубеже XIX—XX вв. и ликвидирован в 1974 г. По рассказам Л.И. Габовой, икону Харлампия принес ее прадед Иван Титович Михайлов (*Тит Иван*) — первый житель починка Сывьюдор. Поселившись в глухом лесу, он основал большое хозяйство, но его скот травили хищники. Тогда И. Т. Михайлов решил принести из дальних земель *Карлампея* — хранителя и покровителя домашнего скота, а позже построил часовню. Когда родители и бабушка Л.И. Габовой переезжали из закрывающегося Сывьюдора, хотели оставить икону в починке. Но Иосифу Васильевичу приснился сон, как будто у крыльца дома остановился старик на черном коне, сел и стал плакать, мол, оставляют меня. Бабушка Феодосия Григорьевна этот сон восприняла как явление св. Харлампия,

после чего решили перевезти икону в д. Алексеевку [ПМА 1: Габова Л. И.].

Жителями с. Нившера св. Харлампия почитается как хранитель домашнего скота. По рассказам информантов, помолиться святому бабушки приходили в д. Алексеевка накануне дня св. Харлампия, отмечаемого 23 февраля, и молились всю ночь. Сейчас приходят днем, и в основном те, у кого на подворье имеется домашний скот. Л. И. Габова накануне приносит из амбара икону, приносит воду и читает с листочка молитву «великой мученице святой *Карлампея*», записанную мамой от свекрови Феодосии Григорьевны, которая долгое время являлась хранительницей иконы. Кроме того, в тетради записаны молитвы «Во Иордании», «Живая помощь» и «Отче наш».

Второй почитаемый образ — икона св. Харлампия и Власия — находится у А.П. Подоровой. Икона ей досталась от свекрови — Л.В. Подоровой, у которой собирались ежегодно 23 февраля. Этот день называли постным и готовили постную пищу: варили рыбный или грибной суп, жарили рыбу. А.П. Подорова и сейчас к этому дню также жарит рыбу и печет блины. Приходят к иконе в основном соседки; А.Д. Габова освящает воду крестиком от иконы и молитвами; потом птичьим крылом окропляют дом и хлев, святую воду добавляют в емкость с питьевой водой. Историю появления иконы выяснить не удалось. Нынешняя хранительница иконы стала почитать праздник после трагического случая с сыном [ПМА 1: Подорова А. П.].

Со слов М.Е. Жижевой из д. Ивановка, на следующий день, 24 февраля, в одном из домов собирались к иконе Власия. Сама М.Е. Жижева «к *Власию*» не ходила, только оставляла деньги на свечи. В ходе полевых исследований не удалось записать какие-либо сведения об этой иконе, однако о ней также упоминается в статье А.В. Панюкова и Г.С. Савельевой [Панюков, Савельева 2006, 275].

Таким образом, почитание икон является одной из отличительных черт современной народной традиции с. Нившера, ничего похожего не зафиксировано ни в соседних, ни в близлежащих микролокальных культурах. Формирование традиции проходило вместе с освоением территории, когда пересекались

религиозный опыт, история заселения и повседневная жизнь данного сообщества. Полевые материалы показывают, что почитаются святые и иконы, сохраненные после закрытия и разрушения часовен. В некоторых случаях реликвии были перенесены родственниками на новое место жительства: икона Параскевы — из д. Лымва в с. Нившеру, Харлампий — из Сывьюдора в д. Алексеевка, Иван Богослов — из д. Ивановка в д. Русановская.

При изучении истории почитаемых образов и связанных с ними действий и нарративов создается целостная картина народного движения по сохранению православия в отдельно взятой локальной фольклорной культуре. Икона выступает хранителем религиозности, а утрата святыни ведет к угасанию традиции почитания.

Одним из основных условий для продолжения традиции является наличие

в роду хранителей икон женщин, осознавших личный долг перед родителями по сохранению религиозности в родном селе. Нынешние хранители икон, в основном женщины 50–60 лет, из которых не все знают православные традиции, а ритуалы совершаются приглашенными женщинами-односельчанками, чья деятельность приобретает черты профессионализации. Это существенное отличие нового поколения хранителей икон от прошлого, представители которого сочетали в себе хранителей святынь и исполнителей молитв.

С ритуалом иконопочитания сопрягается корпус текстов религиозного содержания. В фольклорной традиции зафиксированы легенды о Стефане Пермском, рассказы о происхождении икон, наказании за осквернение святынь, богохульстве или «изгнании» икон из дома, чудесном исцелении святой водой или молитвами и т. д.

Литература

Бернштам 1995 — *Бернштам Т. А.* Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // *Русский Север: К проблеме локальных групп.* СПб., 1995. С. 208–318.

Бернштам 2005 — *Бернштам Т. А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005.

Кириченко 2011 — Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему: Сб. ст. и очерков / Отв. ред. О. В. Кириченко. М., 2011.

Летопись 2009 — Летопись Нившерской церкви / Подг. текста И. Л. Жеребцова // *Повседневная жизнь Коми края.* Вып. 3 / Отв. ред. и сост. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар, 2009. С. 18–33.

Лобанова, Рассыхаев 2016 — *Лобанова Л. С., Рассыхаев А. Н.* Отчет о полевых фольклорных исследованиях в сельском поселении «Нившера» Корткеросского района Республики Коми в 2013 г. // *Научный архив Коми НЦ.* Ф. 5. Оп. 2. Д. 833. 125 л.

Мороз 2009 — *Мороз А. Б.* Святые Русского Севера: Народная агнография. М., 2009.

Павлюшин, Крутиков 2001 — *Павлюшин С. Е., Крутиков А. В.* Корткеросский район // *Атлас Республики Коми / Науч. ред. и сост. Э. А. Савельева.* М., 2001. С. 516–517.

Панченко 1998 — *Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

Панюков 1999 — *Панюков И. М.* Висер вож да сэтчбс ольсьяс йыльыс пасйдбъяс. [Заметки о Вишерской стороне и его жителях]. Корткерос, 1999.

Панюков 2000 — *Панюков А. В.* Традиции и современность: культ икон в современной коми культуре // *Вестник культуры (Сыктывкар).* 2000. № 2. С. 43–47.

Панюков 2012 — *Панюков А. В.* Праздничные обходы территорий в локальных традициях коми // *Этнографическое обозрение.* 2012. № 1. С. 72–85.

Панюков, Савельева 2006 — *Панюков А. В., Савельева Г. С.* Храмовые и заветные праздники в Коми крае // *Paleoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology.* XIV. Cambridge, Massachusetts. 2006. P. 262–286.

Поплавская 2001 — *Поплавская Х. В.* Паломничество, странноприимство и почитание святынь (по материалам Рязанского края) // *Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков: итоги этнографических исследований / Отв. ред. Т. А. Листова.* М., 2001. С. 251–300.

Торопова 2002 — Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года / Сост. Л. Торопова. Сыктывкар, 2002.

Чистяков 2005 — *Чистяков П. Г.* Почитание местных святынь в советское время: паломничество к источнику в Курской Коренной пустыни в 1940–1950-е годы // *Религиоведение.* 2005. № 4. С. 135–149.

Сокращения

ПМА 1 — Полевые материалы авторов. Фольклорная экспедиция в с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми. Июнь 2013 г. Информанты: Е. М. Виноградова, 1929 г. р.; А. Д. Габова, 1959 г. р.; Л. И. Габова, 1967 г. р.; М. Е. Жижева, 1919 г. р.; И. М. Ларуков, 1957 г. р.; А. К. Ларукова, 1929 г. р.; У. С. Ларукова, 1928 г. р.; А. И. Михайлова, 1935 г. р.; В. С. Панюкова, 1929 г. р.; А. П. Подорова, 1959 г. р.

ПМА 2 — Полевые материалы авторов. Фольклорная экспедиция в с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми. Май 2014 г. Информанты: А. И. Молькова, 1956 г. р.; Л. Е. Попова, 1937 г. р.

ПМА 3 — Полевые материалы авторов. Фольклорная экспедиция в с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми. Июнь 2014 г. Информант: Н. Н. Подорова, 1958 г. р.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лобанова Л. С. — научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН: Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: sergejluda@mail.ru

Рассыхаев А. Н. — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН: Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: rassyhaev@mail.ru

CONTEMPORARY TRADITION OF VENERATION OF ORTHODOX ICONS IN NIVSHERA VILLAGE OF KORTKEROS DISTRICT OF KOMI REPUBLIC

**LYUDMILA LOBANOVA
ALEKSEY RASSYKHAEV**

(Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of the Uralic Division,
Russian Academy of Sciences: 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 426004, Komi Republic,
Russian Federation)

Summary. In the paper folk tradition of veneration of icons is characterized on the basis of field materials which are recorded from the village of Nivshera of Kortkeros district of Komi Republic in 2013–2014. Data on contemporary ritual practice of carrying out house liturgy with honored icons are considered as well as oral history about this tradition in the past.

Materials consist of memories about home prayers, narratives about advent of a shrine, miracles caused by icons, punishments for status humiliation of an icon or other sacred items, and also folk interpretation of Christian saints. As for 2013–2014 home liturgies have been carried out before icons of such saints as Stefan the Great; Charalampiya; Charalampiya and Vlasiya; Parasceve (Friday) and the icon of Ascent of our God. Church service out of the temple was held until recently before the miraculously appeared icon of Nicholas the Wonderworker³, which had been restored and then transferred to a rebuilt chapel. Home prayers are carried out before Ivan <St. John> the Theologian's icon rarely. Private home veneration started after closing and destruction of chapels. Veneration of three icons, such as Basil the Great's, Ilya the Great's and dedicated to the Presentation in the Temple of the most Holy Mother of the God, has been ceased completely. Celebrations follow similar scenarios: after morning church service participants consecrate water and take part in a joint meal.

The icon serves as the keeper of religiousness. Shrine's loss leads to fading of tradition. One of the main conditions for tradition continuity is existence of icons' keepers in a family. Such are women who experience a personal obligation before parents on religiousness preservation.

Current keepers of icons are generally women aged 50–60 years. Some of them are not competent in orthodox traditions and have to invite female neighbors to conduct rituals properly.

Both general and special features are revealed in veneration of each orthodox icon and in carrying out home liturgies. Mechanisms of formation and functioning of this tradition, which is unique for the Komi culture, are elucidated.

Key words: Komi folklore, local folklore tradition, veneration of icons, folk Orthodoxy, home liturgy.

References

- Bernshtam T. A.** (1995) Lokal'nye gruppy Dvinsko-Vazhskogo areala: Dukhovnye faktory v etno- i sotsiokul'turnykh protsessakh [Local Groups of Dvina — Vaga Area: Spiritual Factors of the Ethnic and Socio-Cultural Processes]. *Russkiy Sever: K probleme lokal'nykh grupp* [Russian North: To the Problem of Local Groups]. St. Petersburg. Pp. 208–318. In Russian.
- Bernshtam T. A.** (2005) Prikhodskaya zhizn' russkoy derevni: Ocherki po tserkovnoy etnografii [Parish Life of the Russia Village: Essays on Church Ethnography]. St. Petersburg. In Russian.
- Chistyakov P. G.** (2005) Pochitanie mestnykh svyatyn' v sovetskoe vremya: palomничество k istochniku v Kurskoy Korennoy pustyni v 1940–1950-e gody [Veneration of Local Sanctities during the Soviet Era: Pilgrimage to the Spring at Kursk Root Theotokos Monastery in the 1940s — the 1950s]. *Religiovedenie* [Religious Studies]. 2005. No. 4. Pp. 135–149. In Russian.
- Kirichenko O. V.** (ed.) (2011) Tserkovnye prazdniki russkogo naroda: ot proshlogo k nastoyashchemu [Church Holidays of the Russian People: From Past to Nowadays]. Moscow. In Russian.
- Lobanova L. S., Rassykhaev A. N.** (2016) Otchet o polevykh fol'klornykh issledovaniyakh k sel'skomu poseleniiu «Nivshera» Kortkerosskogo rayona Respubliki Komi v 2013 g. [Report on Folklore Field Research of Nivshera the Rural Settlement of Kortkeros District of Komi Republic in 2013]. *Nauchnyy arkhiv Komi NTs*. [Scholarly Archive of the Komi Scientific Center]. Fund 5. Inv. 2. D. 833. Manuscript. In Russian.
- Moroz A. B.** (2009) Svyatyte Russkogo Severa: Narodnaya agiografiya [Saints of the Russian North: Folk Hagiography]. Moscow. In Russian.
- Pavlyushin S. E.; Krutikov A. V.** (2001) Kortkerosskiy rayon [Kortkeros District]. *Atlas Respubliki Komi*. Moscow. Pp. 516–517. In Russian.
- Panchenko A. A.** (1998) Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskie svyatyni Severo-Zapada Rossii [Studies in the Field of Folk Orthodoxy. Rural Sanctities of the North-West of Russia]. St. Petersburg. In Russian.
- Panyukov I. M.** (1999) Viser vozhd da setchös ol's'yas yyly's' pasyöd'yas [Notes on Vishera Vicinity and its Residents]. Kortkeros. In Komi language.
- Panyukov A. V.** (2000) Traditsii i sovremennost': kul't ikon v sovremennoy komi kul'ture [Traditions and Nowadays: Icon Veneration in Contemporary Komi Culture]. *Vestnik kul'tury* [Culture Herald]. Syktyvkar. 2000. No. 2. Pp. 43–47. In Russian.
- Panyukov A. V.** (2012) Prazdnichnye obkhody territoriy v lokal'nykh traditsiyakh komi [Festal Processions along Territories in Local Traditions of the Komi]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2012. No. 1. Pp. 72–85. In Russian.
- Panyukov A. V., Savel'eva G. S.** (2006) Khramoye i zavetnye prazdniki v Komi krae [Temple Dedication Days and Commitment Holidays at Komi Territory]. *Paleoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology*. XIV. Cambridge, Massachusetts. 2006. Pp. 262–286. In Russian.
- Poplavskaya Kh. V.** (2001) Palomничество, strannopriimstvo i pochitanie svyatyn' (po materialam Ryazanskogo kraya) [Pilgrimage, Hospitality and Veneration of Sanctities (Exemplified in Materials from Ryazan' Territory)]. *Pravoslavnyaya zhizn' russkikh krest'yan XIX—XX vekov: itogi etnograficheskikh issledovaniy* [Orthodox Life of Russian Peasants during the 19th — the 20th Centuries: Results of Ethnographic Studies]. Moscow. Pp. 251–300. In Russian.
- Zherebtsov I. L.** (text prep.) (2009) Letopis' Nivsherskoy tserkvi [Nivshera Church's Chronicle]. *Povsednevnyaya zhizn' Komi kraya* [Everyday Life of Komi Territory]. 2009. Syktyvkar. Issue 3. Pp. 18–33. In Russian.

ABOUT THE AUTHORS

Lobanova L.: e-mail: sergejluda@mail.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 426004, Komi Republic, Russian Federation

Senior researcher, Folklore department, Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of the Uralic Division, Russian Academy of Sciences

Rassykhaev A.: e-mail: rassykhaev@mail.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 426004, Komi Republic, Russian Federation

PhD (Philology), senior researcher, Folklore department, Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of the Uralic Division, Russian Academy of Sciences

В Государственном центре русского фольклора Центра культурных стратегий и проектного управления (РОСКУЛЬТПРОЕКТ) МК РФ вышел сборник научных статей «Фольклор Большой Волги» (сост. В. Е. Добровольская, И. В. Дынникова, А. Б. Ипполитова, М. В. Строганов). В издание включены материалы одноименной научной конференции, состоявшейся в Саратове в 2014 г. Вошедшие в сборник статьи посвящены исследованию локальной специфики традиционных культур народов Поволжья, особенностям декоративно-прикладного народного искусства, музыкального и словесного фольклора различных народов, проживающих на берегах Волги, истории фольклористики. Книга предназначена специалистам в области фольклора и традиционной культуры, а также широкому кругу читателей, интересующихся традициями народов России. Сборник можно приобрести в интернет-магазине <https://shop.folkcentr.ru>

